

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.23671/VNC.2019.73.43109

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС СОВРЕМЕННЫХ ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Э. Б. Сатцаев

На иранских языках говорили многочисленные племена и народности, сыгравшие важную роль в мировой истории. К основным иранским языкам относятся персидский, таджикский, дари, афганский (пушту), осетинский, курдский, белуджский и др. Наиболее распространенным и статусным иранским языком в настоящее время является персидский. Предок современного персидского языка – древнеперсидский – сформировался еще в середине I тыс. до н.э. на территории западной части Иранского нагорья в области Фарс. После подчинения Александром Македонским царства Ахеменидов в нем официальным языком стал греческий, функционировавший долгие столетия, и лишь в III в. н.э. с установлением гегемонии Сасанидов официальным языком в государстве стал персидский. В результате завоевания Ирана арабами в 637-652 гг. н.э. официальное функционирование среднеперсидского языка надолго прекратилось. Официальным языком арабского Халифата стал арабский. Это продолжалось до IX в. С начала X в. началось бурное развитие новоперсидского языка и персидской литературы. В настоящее время персидский является государственным языком большого и многонационального государства Иран. Персы – доминирующий этнос в государстве. На персидском происходит обучение и в школах, начиная с 1-го класса. Делопроизводство также осуществляется исключительно на персидском. Другие языки в официальной сфере не используются. Исторически персидский язык оказал огромное влияние не только на иранские, но и на многие тюркские и индийские языки. На базе классического персидского языка сформировались современный персидский, таджикский и дари. Высоким является и статус таджикского языка. Он полностью используется во всех сферах деятельности. Объем научных исследований таджикского языка не уступает персидскому. Дариязычное население проживает в Афганистане. Оно составляет около 40% жителей страны. Афганцы (пуштуны) являются одним из крупнейших ираноязычных этносов. Они живут в Афганистане и Пакистане. В Афганистане язык пушту является официальным наряду с дари. Другой иранский народ – осетины – живет в центральной части Кавказа по обеим сторонам Главного Кавказского хребта. В результате ассимиляционных процессов численность осетиноговорящего населения имеет тенденцию к сокращению. Крупными иранскими языками являются также курдский и белуджский. Несмотря на многочисленность курдоговорящего населения, этот язык не имеет высокого официального статуса. Лишь в Ираке в курдских районах курдский был объявлен официальным наряду с арабским.

Другой крупный иранский язык – белуджский – ни в одном государстве не имеет официального статуса. Однако белуджи хорошо чувствуют и охраняют языковую норму.

Ключевые слова: статус, иранские языки, персидский, таджикский, афганский (пушту), осетинский, государственный, региональный, официальный, делопроизводство, образование, бесписьменные языки.

Иранские языки входят в семью индоевропейских языков. Последние в настоящее время представлены на обширной территории во всех частях света. Вероятнее всего, индоевропейский праязык, из которого позже развились индоевропейские языки, занимал первоначально сравнительно незначительную территорию. До сих пор среди ученых нет единства во взглядах по вопросу локализации этой территории [1, 48-49].

Процесс распада индоевропейского праязыка был длительным и сложным. По мнению большинства ученых, в III тыс. до н.э. он уже не существовал. С середины II тыс. до н.э. наличествовали различные и сравнительно далекие друг от друга индоевропейские языки (например, хеттский, авестийский, древнегреческий и др.) [1, 48]. По числу носителей наиболее представленной ветвью индоевропейских языков является индоиранская (арийская). Индоиранская ветвь, в свою очередь, распадается на индийские (индоарийские) и иранские языки. Общее число говорящих на индоиранских языках превышает 1 млрд. человек [2, 776].

«Индоиранские языки» – это генетическое понятие, мотивируемое наличием индоиранской языковой общности, разделившейся впоследствии на две отдельные языковые группы – индоарийскую и иранскую [3, 27-34].

Судя по археологическим находкам на Украине, следам языковых контактов с финно-уграми, арийским следам в топонимике Крыма и Северного Причерноморья, ядро индоиранской общности сложилось в южнорусских степях [4, 6].

Разделение индоиранской ветви на две вышеупомянутые группы началось со вступлением в северо-западную Индию предков современных индоарийцев. Более ранние волны миграции части арийцев на территорию Малой и Передней Азии лингвистически прослеживаются с 1500 в. до н.э. (имена богов, царей, знати и коневодческая терминология в языках проживавших здесь народов) [1, 56-57].

Древнейшие индийские и иранские памятники – «Ригведа» и «Авеста» – в своих наиболее архаичных частях чрезвычайно близки как по содержанию, так и по языку. Ср., например, выборку из корневых слов:

<i>авеста</i>	<i>ведический санскрит</i>	<i>значение</i>
<i>āp</i> –	<i>āp̄</i>	вода
<i>tanū</i> –	<i>tanū́</i> –	тело
<i>nar</i> –	<i>nár</i>	муж, мужчина, самец
<i>gāv</i> –	<i>gāv</i> –	бык, корова
<i>vāta</i> –	<i>vāta</i> –	ветер
<i>vačah</i> –	<i>vā́čas</i> –	слово, голос
<i>nāman</i> –	<i>nā́man</i> –	имя
<i>pitar</i> –	<i>pitár</i>	отец
<i>brātar</i> –	<i>bhrātár</i> –	брат
<i>dvar</i> –	<i>dvār</i> –	дверь
<i>antar</i> –	<i>antár</i> –	в, вовнутрь
<i>xara</i> –	<i>khara</i> –	осел
<i>gaoša</i> –	<i>ghośa</i> –	ухо, звук
<i>garəta</i> –	<i>gharmá</i> –	горячий [1, 52]

Такая же близость наблюдается и в области грамматического строя этих языков.

Нет сомнения в том, что предки индоарийских и ираноязычных народов в глубокой древности жили в тесном обще-

нии, занимали одну общую территорию и говорили на близкородственных арийских диалектах.

На протяжении четырех тысяч лет своего существования индоиранские народы играли выдающуюся роль в истории Старого Света и продолжают занимать заметное место в современном мире.

История языков ираноязычных племен и народностей, живших на обширной территории, охватывает значительный промежуток времени – со II тыс. до н.э. вплоть до наших дней. Иранцы появились на Иранском плато в IX в. до н.э. Территория Мидии располагалась на северо-западе Ирана, где в преахеменидскую эпоху сложилось Мидийское царство [1, 68]. На иранских языках говорили многочисленные древние племена и народности, которые сыграли важную роль в мировой истории.

К современным иранским языкам относятся таджикский, персидский, афганский, осетинский, курдский, белуджский и многие другие, менее значительные по численности говорящего на них населения, языки и диалекты (талышский, татский, ягнобский, памирские, лурский, бахтиарский, гилянский и др.) [4, 9]. Иранские языки распространены в Иране, Афганистане, Таджикистане, на Кавказе (Южная и Северная Осетии), в Ираке, Турции, Пакистане. Численность говорящих на них людей превышает 140 млн. человек [4, 10]. В современный период ареал расселения иранских народов значительно сократился.

Историко-генетическая классификация делит иранские языки на две основные группы – западную и восточную с членением каждой из них на северную и южную подгруппы [5, 7-8]. Наиболее распространенным иранским языком в настоящее время является персидский.

Предок современного персидского языка – древнеперсидский – еще в I тыс. до н.э. локализовался только на ограни-

ченной территории крайнего юго-запада Иранского нагорья, в области Фарс (Парс). Но уже ко времени арабского завоевания (VII-VIII вв. н.э.) персидский (среднеперсидский) язык расширил область своего распространения до Хорасана (Балх, Мерв). Он вытеснил парфянский, который бытовал здесь с конца I тыс. до н.э. Видимо, вытеснение парфянского не составило большого труда ввиду значительной близости этих языков. По сути парфяне – это часть персов, которые переселились в Хорасан еще во времена Ахеменидской державы, империи Александра Македонского [1, 194-197].

Ахемениды отличались значительной толерантностью, в том числе в языковой сфере, где признавалось и применялось много языков, и государственные указы часто писались на нескольких – эламском, арамейском, вавилонском и древнеперсидском. Главным языком империи стал не столько древнеперсидский, сколько арамейский [12, 52-53].

После подчинения Александром Македонским (356-325 гг. до н.э.) царства Ахеменидов возникла крупнейшая мировая монархия древности. Официальным языком в возникшем государстве стал греческий. Им пользовались не только греческие колонисты, но и большая часть персидской знати. Сами же греки не прилагали ни малейших усилий, чтобы выучить персидский [12, 124-125].

Примерно для шести веков – с середины IV в. до н.э. до середины III в. н.э. – мы не имеем достаточных материалов, отражающих развитие персидского языка. И только с установлением политической гегемонии персидской династии Сасанидов (224 г. н.э.) появляются более или менее значительные памятники персидского (среднеперсидского) языка [1, 167]. В результате завоевания Ирана арабами в 637-652 гг. н.э. официальное функционирование среднеперсидского языка надол-

го прекращается. Официальным языком Арабского халифата стал арабский. Это продолжалось до IX в.

С начала X в. началось бурное развитие новоперсидского языка и персидской литературы. Во времена Арабского халифата персидский окончательно вытеснил восточноиранские языки Средней Азии (согдийский, бактрийский, хорезмийский и др.). По существу, ислам и Арабский халифат способствовали продвижению персидского языка на Восток. В регионах его распространения арабский язык не продвинулся на Восток ни на один километр. Более того, персидский и другие иранские языки вытеснили арабский в некоторых районах прежнего распространения. Это говорит об устойчивости, богатстве и прочности персидского языка.

В настоящее время он является государственным языком большого и многонационального государства Иран, численность которого составляет более 80 млн. человек.

Персы – доминирующий этнос в государстве, они составляют около 60% населения. Персидский язык в качестве государственного является обязательным, на нем происходит обучение в школах, начиная с первого класса. Делопроизводство в стране осуществляется исключительно на персидском. Другие языки (в том числе иранские) в официальной сфере не используются [7, 192-194.]. Такая традиция складывалась столетиями, она одобряется иранским народом, в том числе его неираноязычной частью. Этому способствовало и то, что население Ирана столетиями смешивалось, да и сейчас оно достаточно разнородно. Власти не препятствуют культурному функционированию языков [7, 197; 8, 191-132]. Иран как государство является важным субъектом в мировой политике и значительно влияет на политические процессы на Ближнем и Среднем Востоке.

Персидский – самый значительный и важный среди всех иранских языков.

Исторически он оказал огромное влияние не только на иранские, но и на многие тюркские и индийские языки. На персидском языке создана художественная литература мирового масштаба [7, 193]. Для него характерны высокая стилистическая дифференциация, гибкость и наличие достаточного запаса административно-политической и научно-технической лексики. Персидский язык классической художественной литературы существовал с IX до начала XVI в. В своем дальнейшем развитии он разделился на три литературных и государственных языка: персидский (или современный персидский), таджикский и дари [9, 7-13]. Носители этих языков могут свободно общаться. По нашим подсчетам, в мире более 150 млн. человек могут понимать персидский язык или говорить на нем.

Современный таджикский язык распространен на территории Таджикистана, где он функционирует в качестве официального и литературного. За пределами Таджикистана таджикский язык широко распространен в Узбекистане, Киргизии, России и в других регионах [1, 297-301].

Богатейшая художественная и научная литература, созданная в средние века на общем для таджиков и персов литературном языке фарси (парси), является культурным достижением народов Ирана, Афганистана и Таджикистана.

Для большинства дисциплин сложился таджикский научный язык. Теоретические науки – право, экономика, политика, педагогика, психология, мораль, философия и другие – излагаются на современном таджикском языке. Достигнуты ощутимые результаты и в прикладных науках – геодезии, астрономии, геологии, химии, физике, медицине и др. При создании терминологии на таджикском широко используется русский язык. Фонетика таджикского позволяет автоматически внедрять многие русскоязычные термины, большинство из которых в рус-

ском языке также западноевропейского происхождения. На практике в условиях билингвизма население Таджикистана в области техники использует русскоязычную терминологию при наличии таджикских эквивалентов. Процесс пополнения иноязычного слоя лексики современного таджикского языка происходит различными способами. В настоящее время наблюдается изгнание русскоязычных терминов с заменой их персидскими и дари лексемами, которые отчасти малопонятны рядовому грамотному таджику.

Во времена Советского Союза таджикский язык являлся объектом глубоких научных исследований. Существуют его академическая грамматика и большое количество словарей. Исследованы также диалекты. Объем научных исследований таджикского языка не уступает персидскому.

Таджикистан является весьма важным субъектом и может значительно влиять на политическую обстановку в регионе. Численность таджиков составляет приблизительно 12-15 млн. человек.

По нашим подсчетам, только в Узбекистане число таджикоязычного населения – не менее 4-5 млн. По существу, узбекские исторические города Самарканд и Бухара являются таджикоязычными. По статистике, таджики в этих городах составляют небольшой процент, однако обиходным языком таджикский, особенно в Бухаре. В Узбекистане таджики стараются записываться узбеками для карьерного роста.

Дариязычное население проживает в Афганистане. Это таджики Афганистана, хазарейцы, чараймаки, фирузкухи, таймены, джамшиды и др. Дариязычные группы составляют около 40% населения Афганистана, т.е. приблизительно 15 млн. человек. Население Афганистана составляет сейчас около 35 млн., оно почти полностью владеет дари, который является одним из государственных языков. Боль-

шинство дариязычного Афганского государства условно называются таджиками. Они являются исконными жителями своих регионов и не имеют прямого отношения к Таджикистану [1, 294-297].

Афганцы (пуштуны) – один из крупнейших ираноязычных этносов. Их численность примерно равна численности персов, т.е. составляет около 50 млн. человек. Афганцы (пуштуны) проживают в Афганистане (17 млн.) и в Пакистане (32 млн. человек).

Первоначальной родиной афганцев (пуштунов) был район Сулеймановых гор. С X-XI вв. н.э. они расселились в соседних регионах и распространились на запад, север и юго-запад, заняв значительную территорию. Пуштуны являются титульным этносом Афганистана. В 1936 г. язык пушту наряду с дари стал государственным в Афганистане. Литературный пушту сформировался на основе западных и восточных диалектов. На практике оба варианта в официальной сфере считаются равноправными [1, 301-305].

Существует и южная группа диалектов, однако эта группа не повлияла на формирование литературного языка [4, 17-18]. При обилии диалектов и говоров пуштуны легко понимают друг друга.

В Пакистане пуштуны – второй по численности народ после пенджабцев. Пуштуны (патаны) населяют одну провинцию и половину второй. В Пакистане пуштунов называют патанами, они компактно расселены в Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП) и трех округах в провинции Белуджистан. Государственный язык Пакистана – урду, который является родным примерно лишь для десятой части населения страны. Наряду с урду весьма широко используется английский, он носит характер полуофициального.

В СЗПП язык пушту широко используется во всех сферах – в школах, прессе,

на телевидении и т.д. Однако в административной сфере провинции документы оформляются только на урду и английском. В устном общении во всех областях жизни превалирует пушту. В СЗПП его позиции сравнительно прочны. В пределах провинции статус пушту высок.

Осетины живут в центральной части Кавказа по обеим сторонам Главного Кавказского хребта, который делит Осетию на две части: Северную и Южную. Осетины являются остатком скифо-сарматской ветви иранских народов. Северная Осетия образует Республику Северная Осетия – Алания, входящую в состав Российской Федерации, южная – независимое государство – Республику Южная Осетия. Некоторое число осетин проживают в Грузии, Кабардино-Балкарии, на Ставрополье, в различных городах Российской Федерации и СНГ, а также в Турции [4, 13-14].

Численность осетин не превышает 700 тыс. человек. Для десятков тысяч из них «родным» языком является русский, что свидетельствует об активных ассимиляционных процессах. Численность осетиноговорящего населения имеет тенденцию к сокращению. Осетинский язык делится на два основных диалекта: иронский (восточный) и дигорский (западный). С историко-лингвистической точки зрения дигорский язык (диалект) более архаичен. Хотя различия между диалектами довольно ощутимы, они не мешают свободному взаимопониманию между носителями [4, 16]. Говоры Южной Осетии почти не отличаются от иронских Северной Осетии. Большая часть осетин говорят на иронском диалекте, который лежит в основе осетинского литературного языка [10]. Существуют литература и пресса и на дигорском диалекте, которому сейчас придан статус официального языка.

Несмотря на малочисленность, осетины всегда заметно влияют на полити-

ческую систему на Кавказе. Их представители активно участвовали и участвуют в политических процессах не только на Кавказе, но и во всей России. Осетины и сейчас работают в разных направлениях и сферах Российского государства. Это и армия, и научные исследования, и спорт, и политика, и искусство и пр.

Разделение осетин на южных и северных является следствием административного деления Российской империи и Советского Союза, а затем и его распада. В реальности и северные, и южные осетины составляют единый народ, говорят на одном языке, между ними нет даже диалектных различий.

Осетины по существу являются единственным аборигенным ираноязычным народом в России. Предки осетин – скифы (саки) и сарматы – в исторические времена занимали огромную территорию от берегов Черного моря на западе до границ Китая на востоке и от южного Урала до северных отрогов Копетдага [11, 537-643].

Крупными иранскими народами также являются курды и белуджи. Относительно происхождения курдов среди ученых-ориенталистов нет единого мнения. Одни считают их автохтонными, другие – пришельцами с побережья Каспийского моря [1, 311]. Численность современных курдов по разным источникам составляет от 30 до 40 млн. человек. Курды живут в Турции, Иране, Ираке и Сирии. Перепись населения в этих государствах не учитывает национальный состав. Как правило, она указывает язык жителей, а не национальность. При этом политические круги этих государств сознательно снижают численность курдоговорящего населения [7, 410-411].

Наиболее сложные проблемы, связанные с курдами, существуют в Турции, где они составляют примерно 20 млн. человек.

В Ираке официально провозглаше-

на автономия курдов. Курдский признан вторым официальным языком в Ираке. В Иракском Курдистане сохраняются противоречия и противоборство между курдскими партиями и группами. Они приводят к междоусобицам и даже вооруженным столкновениям. Несмотря на неоднократные примирения, конфронтация между курдскими политическими организациями продолжается [7, 413-415].

В Иране курдский вопрос стоит не столь остро, как в других государствах, хотя численность курдов в Иране также значительна (около 10 млн. человек), но они расселены по всей стране. Значительная часть курдов живет в Хорасане, а также во многих крупных городах. Большинство они составляют только в провинции (остан) Курдистан, численность населения которого не превышает 1,5 млн. человек. Важно и то, что значительная часть иранских курдов являются шиитами, что сближает их с государственными структурами. Одной из важных причин слабости курдского движения в Иране является понимание иранского происхождения курдской интеллигенции. Родственное происхождение курдов и других иранцев связывается образованной частью курдов с историческим Ираном и иранством [1, 309-315].

Курдский язык представлен многочисленными диалектами и разновидностями. Выделяются две группы курдских диалектов – северную (курманджи) и южную (сорани или курди). Диалекты первой группы представлены в Турции и Иране – в районах к западу от озера Урмие и Хорасане, в Ираке – в районах Мосула. Южные диалекты распространены в Иране – в районах Мехабада, и в Ираке – в районах Равандуза, Эрбиля, Сулеймании и Киркука [13, 7].

Особую группу составляет диалект дерсимских курдов под названием заза, а также диалект гурани, который в отно-

шении словарного фонда и грамматических форм связан с диалектом сорани [13, 97-98; 144-145]. Несмотря на диалектные различия и отклонения, все курды без затруднений могут понимать друг друга [14, 75].

Белуджи – крупный ираноязычный народ – проживают в Пакистане, Иране и Афганистане. Их численность составляет около 10-12 млн. человек. Исторический Белуджистан – это обширная пустынная область, слабо населенная и лишенная крупных экономических центров. В регионе нет крупных рек с постоянным стоком, маленькие оазисы разбросаны среди безбрежных пространств [1, 317].

Белуджский язык распадается на две основные группы: северную (или северо-восточную) или южную (юго-западную). Белуджская письменность сформировалась в XVIII в. на базе арабской грамматики. Однако лишь с середины XX в. начинают издаваться литература, журналы и газеты на белуджском языке, преимущественно в Кветте, там организована Белуджская академия, ведутся радиопередачи [7, 318].

Большинство белуджей владеет наряду с персидским урду и пушту. Но и соседствующие с белуджами группы-пенджабцев, синдхов и пуштунов часто владеют белуджским языком. Он легко осваивается, и это является причиной частого использования белуджского языка в межнациональном общении пакистанской части Белуджистана.

Диалекты белуджского языка изучены недостаточно, четкие границы между территориями распространения не установлены, речь идет, скорее всего, о диалектных континуумах. Расхождения между западными и восточными диалектами значительны, однако взаимопонимание между их носителями достигается, хотя и затруднено.

Остальные иранские народы – это гиланцы, мазендеранцы, лурь, бахтиарь,

таты, талыши, памирские народы (шуганцы, рушанцы, язгулямцы, ваханцы, ишкашимцы, мунджанцы и др.), парачи, ормури и ягнобцы, или бесписьменные, или малочисленные [1, 315-334].

Среди этих народов наиболее значительными являются гиланцы, мазендеранцы, луры и бахтиары [1, 315-316]. Они живут на территории Ирана, в стадии становления литературных вариантов языков в их распоряжении находился весьма развитый персидский, который обслуживал все сферы деятельности этих народов. Аккультурация происходила через персидский язык, литературный вариант которого сформировался еще в X в. Важно и то, что вышеназванные языки близки к персидскому, что тоже способствовало его широкому использованию во всех сферах жизнедеятельности.

Крупнейший иранский язык – пушту – значительно уступает персидскому языку в плане статуса. Несмотря на то, что афганский (пушту) наряду с дари является официальным языком Афганистана, статус дари в стране более высок. Находясь в Афганистане, вполне можно обойтись без пушту, тогда как без дари почти невозможно. В Пакистане, где проживает большая часть пуштунов (патаны), их язык не является официальным. Почти все делопроизводство в регионах проживания пуштунов осуществляется либо на урду, либо на английском, хотя в этих регионах коммуникативные потребности обслуживает исключительно пушту.

Другой крупный иранский язык – курдский. Несмотря на многочисленность курдоговорящего населения, он не имеет высокого официального статуса. В Турции, Иране, Сирии курдский в официальной сфере не применяется. Более того, в некоторых странах официальное использование этого языка наталкивается на запреты, например, в Турции. Лишь в Ираке в курдских районах в 1970 г. он был объявлен официальным наряду с

арабским. Отдельного государства, где бы курды самостоятельно решали проблемы курдского языка и курдской культуры, нет. Перспективы его дальнейшего развития опираются на многочисленность курдского населения. Оно быстро растет и противостоит ассимиляторским мерам.

Еще один крупный иранский язык – белуджский. Ни в одном государстве он не имеет официального статуса. В Пакистане в районе проживания белуджей даже школьное образование осуществляется либо на урду, либо на английском. Белуджский же является языком повседневного общения. Прирост белуджского населения высокий, что в перспективе дает благоприятные возможности для его сохранения.

Осетинский развивался изолированно от других иранских языков. Он прекрасно сохранил архаичные черты, которые в них отсутствуют. Осетинский язык является официальным в независимом государстве Южная Осетия и в Республике Северная Осетия – Алания, которая входит в состав Российской Федерации. Его функциональная нагрузка в обоих субъектах невысока. Несмотря на статус осетинского языка как государственного (наряду с русским), делопроизводство на нем не ведется, хотя язык развит и богат. В действительности статус осетинского языка в обеих Осетиях низок, особенно в Северной. Между национальной престижностью и практической функциональной нагрузкой нет прямой зависимости. Осетинский в основном воспринимается как элемент национальной культуры и находится за пределами официальной сферы, являясь средством внутренней коммуникации в селах и маленьких городах. В столице Северной Осетии г. Владикавказе большинство населения разговаривает на русском языке. Судьба осетинского языка тревожит население Северной Осетии, где проживает подавляющее число осетин. Общественность

и властные структуры республики пытаются распространить изучение осетинского языка на школьное образование. Шире внедряется он и в средства массовой информации. Время покажет, дадут ли меры результат.

В настоящее время иранские народы играют значительную роль в мировой политике. Иранские языки остаются важ-

нейшим аспектом научных исследований. Велика их роль и на практике. Иранские народы внесли огромный вклад в этногенез многих современных народов, особенно тюркских. Значителен он и в развитии культуры и языков многих народов. Огромный вклад внесли иранские народы в становление и распространение мировых религий.

-
1. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. М., 1988.
 2. Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981.
 3. Основы иранского языкознания. Кн. 1. Древнеиранские языки/ред. В. С. Расторгуева. М., 1979.
 4. Сатцаев Э. Б. Осетинский и афганский (пушту) языки: сравнительно-сопоставительный анализ. Владикавказ, 2013.
 5. Языки Азии и Африки. Т. 2. Индоевропейские языки: иранские языки, дардские языки. Дравидийские языки/отв. ред. М. С. Андронов. М., 1978.
 6. Основы иранского языкознания. Кн. 2. Среднеиранские языки/ред. В. С. Расторгуева. М., 1981.
 7. Зарубежный Восток. Языковая ситуация и языковая политика. Справочник/ред. Л. Б. Никольский, В. М. Солнцев. М., 1986.
 8. Проблемы изучения языковой ситуации и языковой вопрос в странах Азии и Северной Африки/ред. Л. Б. Никольский. М., 1980.
 9. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки/ред. В. С. Расторгуева. М., 1982.
 10. Камболов Т. Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006.
 11. Основы иранского языкознания. Кн. 4. Новоиранские языки: восточная группа/ред. В. С. Расторгуева. М., 1987.
 12. Фаррох Каве. Персы: Армия Великих царей/пер. с англ. Л. Сеницыной. М., 2009.
 13. Основы иранского языкознания. Т. VI. Ч. 2. Новоиранские языки: Северо-западная группа/ред. В. В. Мошкало, В. С. Расторгуева. М., 1997.
 14. Современный Иран. Справочник/ред. Б. Н. Заходер. М., 1957.

Sattsaev, Elbrus B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); satiael@mail.ru

SOCIOLINGUISTIC STATUS OF THE MODERN IRANIAN LANGUAGES.

Keywords: *status, Iranian languages, Persian, Tajik, Afghan (Pashto), Ossetian, state, regional, official, office work, education, non-written languages.*

The Iranian languages were spoken by numerous tribes and nationalities, which played an important role in world history. The main Iranian languages include Persian, Tajik, Dari, Afghan

(Pashto), Ossetian, Kurdish, Balochi, etc. The most common and status Iranian language is currently Persian. The ancestor of the modern Persian language – ancient Persian – was formed in the middle of the first millennium BC in the western part of the Iranian highlands in the region of Fars. After Alexander the Great had subjugated the Achaemenid kingdom, Greek became an official language there, functioning for centuries, and only in the 3rd c. AD with the establishment of hegemony of the Sassanids, Persian became the official language in the state. As a result of the conquest of Iran by the Arabs in 637-652 AD the official functioning of the Middle Persian language ceased for a long time. The official language of the Arabic Caliphate is Arabic. This continued until the 9th century. The rapid development of the New Persian language and Persian literature began in the early 10th century. It is currently the state language of the large and multinational state of Iran. Persians are the dominant nation in the state. It takes place in schools, starting from the 1st grade. Office work is also carried out exclusively in Persian. Other languages are not used in the official sphere. Historically, the Persian language has had a huge impact not only on Iranian, but also on many Turkic and Indian. On the basis of the classical Persian language, modern Persian, Tajik and Dari were formed. The status of the Tajik language is also high. It is fully used in all fields of activity. The volume of scientific studies of the Tajik language is not inferior to the Persian. Daria-speaking population lives in Afghanistan. It makes up about 40% of the country's population. Afghans (Pashtuns) are one of the largest Iranian-speaking ethnic groups. They live in Afghanistan and Pakistan. In Afghanistan, the Pashto language is an official language alongside with Dari. Another Iranian people, the Ossetians, live in the central part of the Caucasus, on both sides of the Main Caucasian Range. As a result of assimilation processes, the Ossetian-speaking population tends to decline. The major Iranian languages are also Kurdish and Balochi. Despite the large Kurdish-speaking population, this language does not have a high official status. Only in Iraq in Kurdish areas Kurdish was declared official alongside with Arabic. The other major Iranian language, Balochi, has no official status in any state. However, the Baluchis feel and properly preserve the linguistic norm.

REFERENCES

1. Oransky, I. M. *Vvedenie v iranskuyu filologiyu* [Introduction to Iranian Philology]. Moscow, Nauka, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1988. 490 p.
2. Brooke, S. I. *Naselenie mira. Etnodemograficheskii spravochnik* [World population. Ethno-demographic reference book]. Moscow, Nauka, 1981. 882 p.
3. Rastorgueva, V. S. (ed.) *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Kn. 1. Drevneiranskie yazyki* [Basics of Iranian linguistics. Book 1. Ancient Iranian languages]. Moscow, Nauka, 1979. 388 p.
4. Sattsaev, E. B. *Osetinskii i afganskii (pushtu) yazyki: sravnitel'no-sopostavitel'nyi analiz* [Ossetian and Afghan (Pashto) Languages: Comparative Analysis]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2013. 245 p.
5. Andronov, M. S. (ed.) *Yazyki Azii i Afriki. T. 2. Indoevropeiskie yazyki: iranskie yazyki, dardskie yazyki. Dravidiiskie yazyki* [Languages of Asia and Africa. Vol. 2. Indo-European languages: Iranian languages, Dardic languages. Dravidian languages]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1978. 440 p.
6. Rastorgueva, V. S. (ed.) *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Kn. 2. Sredneiranskie yazyki* [The basics of Iranian linguistics. Book 2. Middle Iranian languages]. Moscow, Nauka, 1981. 544 p.
7. Nikolsky, L., Solntsev, V. (eds) *Zarubezhnyi Vostok. Yazykovaya situatsiya i yazykovaya politika. Spravochnik* [Foreign East. Language situation and language policy. Directory]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1986. 420 p.

8. Nikolsky, L. (ed.) *Problemy izucheniya yazykovoy situatsii i yazykovoy vopros v stranakh Azii i Severnoy Afriki: Sbornik statey* [Problems of studying the language situation and the language issue in Asia and North Africa: Collected articles]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1980. 253 p.
9. Rastorgueva, V. S. (ed.) *Osnovy iranskogo yazykoznaneya. Kn. 3. Novoiranskie yazyki: zapadnaya grupa, prikaspiiskie yazyki* [Basics of Iranian linguistics. Book 3. New Iranian languages: Western group, Caspian languages]. Moscow, Nauka, 1982. 572 p.
10. Kambolov, T. T. *Ocherk istorii osetinskogo yazyka* [Essay on the history of the Ossetian language]. Vladikavkaz, Ir, 2006. 463 p.
11. Rastorgueva, V. S. (ed.) *Osnovy iranskogo yazykoznaneya. Kn. 4. Novoiranskie yazyki: Vostochnaya grupa* [Basics of Iranian linguistics. Book 4. New Iranian Languages: Eastern group]. Moscow, Nauka, 1987. 718 p.
12. Farrokh, Kaveh. *Persy: Armiya velikikh tsarei* [Persians: Army of the Great Kings. Transl. from English by L. Sinitsyna]. Moscow, Eksmo, 2009. 344 p.
13. Moshkalo, V. V. Rastorgueva, V. S. (eds) *Osnovy iranskogo yazykoznaneya: T. 6. Ch. 2. Novoiranskie yazyki. Severo-zapadnaya grupa* [Basics of Iranian linguistics. Vol. V. Part 2. New Iranian Languages: Northwest Group]. Moscow, Institute of Linguistics of RAS. 1997, 540 p.
14. Zakhoder B. N. (ed.) *Sovremennyyi Iran. Spravochnik* [Modern Iran. Directory]. Moscow, USSR Academy of Sciences. 1957. 718 p.